

УДК 93/94

Английский дом XIX века: этнокультурная специфика интерьера

Даутов Ергали Нуркешевич

Доцент кафедры «Художественное проектирование интерьеров»,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, ш. Волоколамское, 9;
e-mail: ergalid@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена истории интерьера как выражения национальной идентичности в истории Англии XIX века. В поле зрения нашего исследования попал XIX век: ключевое время истории Великобритании, когда Британская империя была величайшей мировой державой, которая объединяла многие культуры и представляла собой процветающую капиталистическую империю. Вплоть до 1830 г., до смерти Георга IV, интерьер британского дома XIX века отличал георгианский стиль интерьера. От классицизма георгианский стиль унаследовал требование строгого соблюдения пропорций, минимума украшений. Начало XIX века связано с проникновением колониальных тенденций: декоративных заимствований, в частности, из индийских интерьеров. Начиная с 1830-х годов на смену георгианскому стилю в интерьере пришел викторианский стиль. Впервые в Британии, с наступлением эпохи массового производства товаров, средние классы могли воссоздавать у себя вещи, ранее доступные лишь высшим классам. Стремление украсить свой дом приметами богатства могло вести к эклектичному сочетанию интерьерных деталей. Причины изобилия деталей в поздневикторианском доме связаны не только с накопительством, но со стремлением сделать свой дом индивидуальным.

Для цитирования в научных исследованиях

Даутов Е.Н. Английский дом XIX века: этнокультурная специфика интерьера // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2019. № 1-2. С. 10-29.

Ключевые слова

История Великобритании, история повседневности, история интерьера, английский интерьер, викторианская эпоха, георгианская эпоха.

Введение

История английского интерьера насчитывает несколько веков, в течение которых он видоизменялся согласно требованиям времени, удобства, меняющегося состава семьи и из-за других факторов. В поле зрения нашего исследования попал XIX век: ключевое время истории Великобритании, когда Британская империя была величайшей мировой державой, которая объединяла многие культуры и представляла собой процветающую капиталистическую империю.

Британия распространяла не только свою идеологию и товары; она также была источником заимствований в стиле интерьера. Однако и она заимствовала интерьерные идеи, обогащая национальный стиль инациональными деталями [Aslet, 2008]. «В английской научной литературе издавна возникла традиция определять эпоху именем правящего монарха. Такие термины, как Elizabethan, Jacobean, Georgian epoch (age, architecture) очень распространены» [Соколова, 2018, 37].

Вплоть до 1830 г., до смерти Георга IV, интерьер британского дома XIX века отличал георгианский стиль интерьера. Если ранний георгианский стиль (1714-1750), пришедший на смену избыточно-роскошному барокко, был вдохновлен ранней формой интерьерного классицизма, палладианством, то поздний георгианский стиль стал более гибким, и к нему добавились формы нарядного рококо [Aumonino, Guerci, 2019; Рококо, 2018]. Принципиальными требованиями георгианского стиля оставались простота линий и симметрия, однако украшения становились более изысканными. «В эпоху Георга III в интерьере появляются стили «адам», «хэпплуайт», «шератон», названные по именам ведущих мастеров – Р. Адама, Д. Хэпплуайта, Т. Шератона. Практически это переход от классицизма к стилю Регентства» [Махлина, 2012, 42].

От классицизма георгианский стиль унаследовал требование строгого соблюдения пропорций, минимума украшений. Палитра предпочиталась пастельная: оттенки зеленого, светло-голубого, пыльно-розового и бордового [Абрамова, Чернявская, 2018]. Декор стен и потолка, стремясь к общим требованиям лаконичности, все же позволял использование мраморных панелей, обоев или декоративной штукатурки.

Особенности домов в георгианском стиле

В георгианских домах, соответственно богатству и статусу владельца, комнаты, простые и благородные по стилю, были украшены декоративными гипсовыми потолками, декорированными каминными полками и мебелью, настолько удобной и красивой, насколько это было интересно хозяевам. Картины и зеркала, элегантно обрамленные, вешались на стенах, в то время как окна все более сложно драпировались. Вкус к экзотическим импортным товарам, особенно из стран Дальнего Востока, повлиял на дизайн мебели, так что тиковые

столы и шкафы оснащаются изысканной резьбой по спинкам и ножкам стола. Обои из Китая отображают темы природы и живописных ландшафтов. Импортированный фарфор использовался как для посуды, так и для декоративных мисок и ваз. Красивые георгианские серебряные чаши, подсвечники, шкатулки и другие аксессуары, часто очень простого дизайна, также часто ставились напоказ, наряду с полезной и декоративной серебряной посудой. В дополнение к импортной керамике ряд английских фабрик изготавливал фарфоровые изделия в цветочных орнаментальных узорах, но появились и простые рисунки. Королевская посуда, изготовленная на фабрике Веджвуда, представляет образец классической простоты и практичности [Pile, Gura, 2014, 209].

Допускались гипсовые рельефы на потолке. Приведем пример такого рельефа из дома № 44 по Парламент-стрит в Лондоне (рис. 1.).

Рисунок 1. Потолок в передней комнате второго этажа, Лондон, Парламент-стрит, 44. Фотография 1920-х гг. [Jenkins, Newman, 2019, 38]

Половицы делались из дерева, в больших помещениях типа залов – часто дорогих сортов древесины (например, дуба). Полы могли быть покрыты лаком или окрашены, часто с узорами, которые отражали декор потолка.

Важным фактором, воздействовавшим на поздний георгианский стиль, стали колонии. Так, начало XIX века связано с проникновением колониальных тенденций: декоративных заимствований, в частности, из индийских интерьеров. Одним из первых домов, в котором была сделана попытка воссоздать колониальный индийский стиль, стал дом сэра Чарльза Кокерэлла, служившего в Ост-Индской компании, построенный в 1805 г. (рис. 2.)

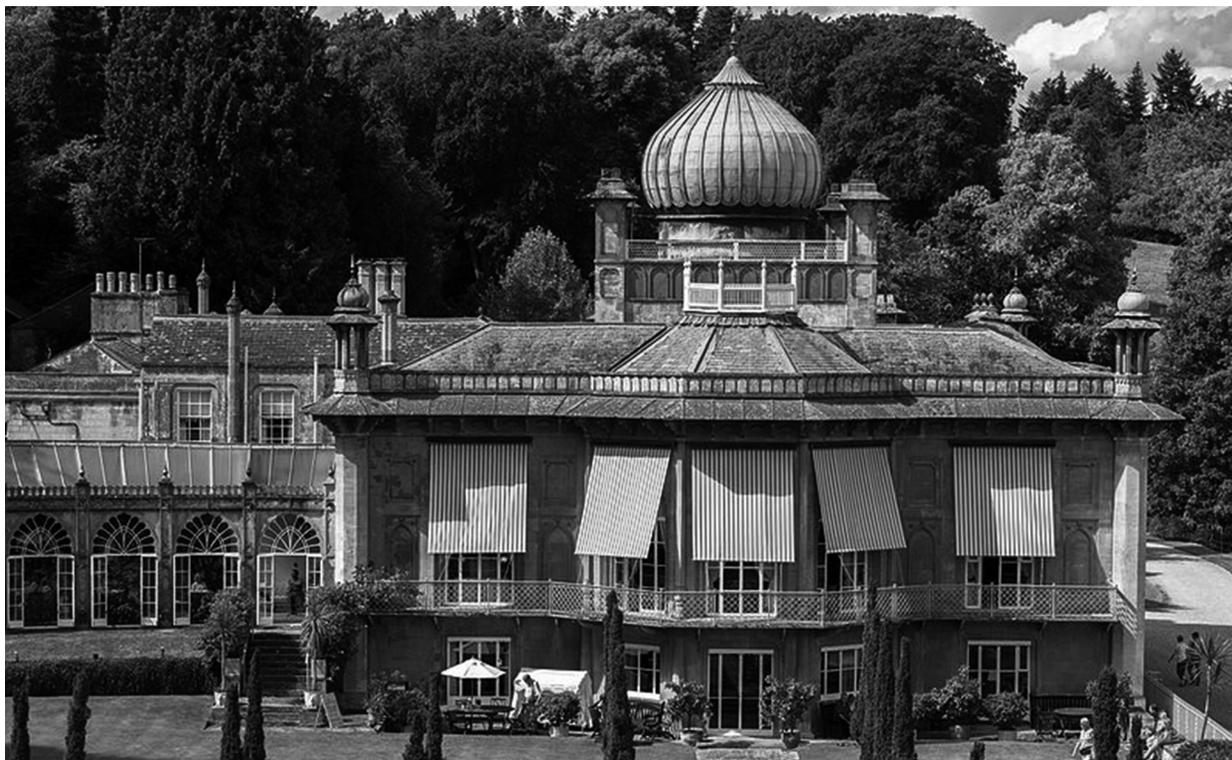

Рисунок 2. Дом Ч. Кокерелла в Сизинкоте. Неиндийский стиль. Построен в 1805 г.¹

Именно из Индии было завезено на Британские острова красное дерево, мгновенно ставшее популярным. Красное дерево стало главным материалом знаменитого мебельного мастера Томаса Чиппендейла, мебель которого стала визитной карточкой георгианского стиля [Мак-Коркодейл, 1990]. Мебель в георгианском стиле была важнейшим объектом внимания, показывавшим статус владельца. В георгианскую эпоху все еще не были распространены гардеробы; вещи в основном хранились в сундуках, и дамы не вешали, а укладывали свои платья.

Кроме красного дерева, использовали ореховое и розовое; также для отделки применялись атлас и шелк. Известными дизайнерами мебели также были Джордж Хеплуайт и Томас Шератон [Пигасова, 2017].

Ключевыми жанрами мебели в этот период становятся секретеры (*secretaries*), комоды (*chests of drawers*), шкафы (*cupboards*); приобретают популярность большие напольные

¹ https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/d/d1/2016_Sezincote_House.jpg/800px-2016_Sezincote_House.jpg

зеркала – псише (*cheval mirrors*), а также малые зеркала, которые ставились на туалетные столики (*dressing tables*). Элегантная мебель для сидения отражает тенденции меняющейся одежной моды: это стилизованные разновидности длинной узкой кушетки и меридиенна (*long narrow couch*), где спинка, подлокотник и ножка образуют одну плавную линию [Козьякова, 1996, 35; Макарова, 2012].

Примером дома в георгианском стиле стал, в частности, дом № 43 на Парламент-стрит в Лондоне. Он был снесен в 1930-х годах, одна сохранившиеся план и фотографии позволяют судить о том, каков был интерьер дома. В частности, дом был стилистически разделен на помещения, которые выходили на Парламент-стрит (более парадные, нарядные) и Кэннон-роу (более простой декор). Вот как описывает воссозданный интерьер современный исследователь: «Первый этаж с видом на улицу Парламент предназначен для сложного убранства. В первой комнате – украшенный гипсовой лепниной потолок и глубокий гипсовый карниз с яйцевидными и стреловидными модильонами. Богато декорированный мраморный камин украшен скульптурным панно, изображающим пасторальную сцену, возможно, авторства Генри Шира, а у двери формованный наличник с резным фризом из виноградных листьев. В задней комнате – сводчатый потолок с центральным светильником и, как и передняя комната, украшена невысоким рельефом с флористическим рисунком. Второй этаж со стороны улицы Парламент был также украшен в соответствии с развлекательным предназначением комнат. Вход в переднюю комнату осуществляется через дверной проем с резным наличником, украшена и зона замка; хотя в этой комнате и нет украшенного гипсовой лепниной потолка, в нем есть мраморный камин, почти идентичный дизайну камина на первом этаже» [Jenkins, Newman, 2019, 36]. Чертеж камина из комнаты на втором этаже изображен на рис. 3.

Богатые дома в георгианском стиле поражали современников: так, полковник Уильям Фарингтон, приглашенный на открытие вновь отделанного «дома Норфолка» (Площадь Сент-Джемса, 31), писал своим сестрам в письме: «... дом, как и ожидалось, содержит в себе собрание наилучшего, что есть в нашем королевстве. Из 11 комнат 3 открыто для посетителей <...> каждая комната оформлена в разном цвете; раньше это считалось бы абсурдным, но теперь, я полагаю, станет стандартным; великолепие мебели трудно себе представить» [цит. по: Howard, 2019, 52]. В этом описании можно узнать ключевые признаки георгианского интерьера: важность цвета и мебельной отделки.

Остановимся подробнее на «музыкальной комнате» дома Норфолков, которая впоследствии была унаследована музеем Виктории и Альберта. Здесь посетителей впечатляло обилие света от 12 двойных канделябров, которые, казалось, естественно вырастали из зеркальных рамок. Этот свет умножался дорогими большими зеркалами и непривычной для английского глаза позолотой. Преобладающими цветами были белый и золотой – возможно, под влиянием музыкальной комнаты в Версале. Резные украшения также казались для англичан очень французскими. В музыкальной комнате дома Норфолков не было орга-

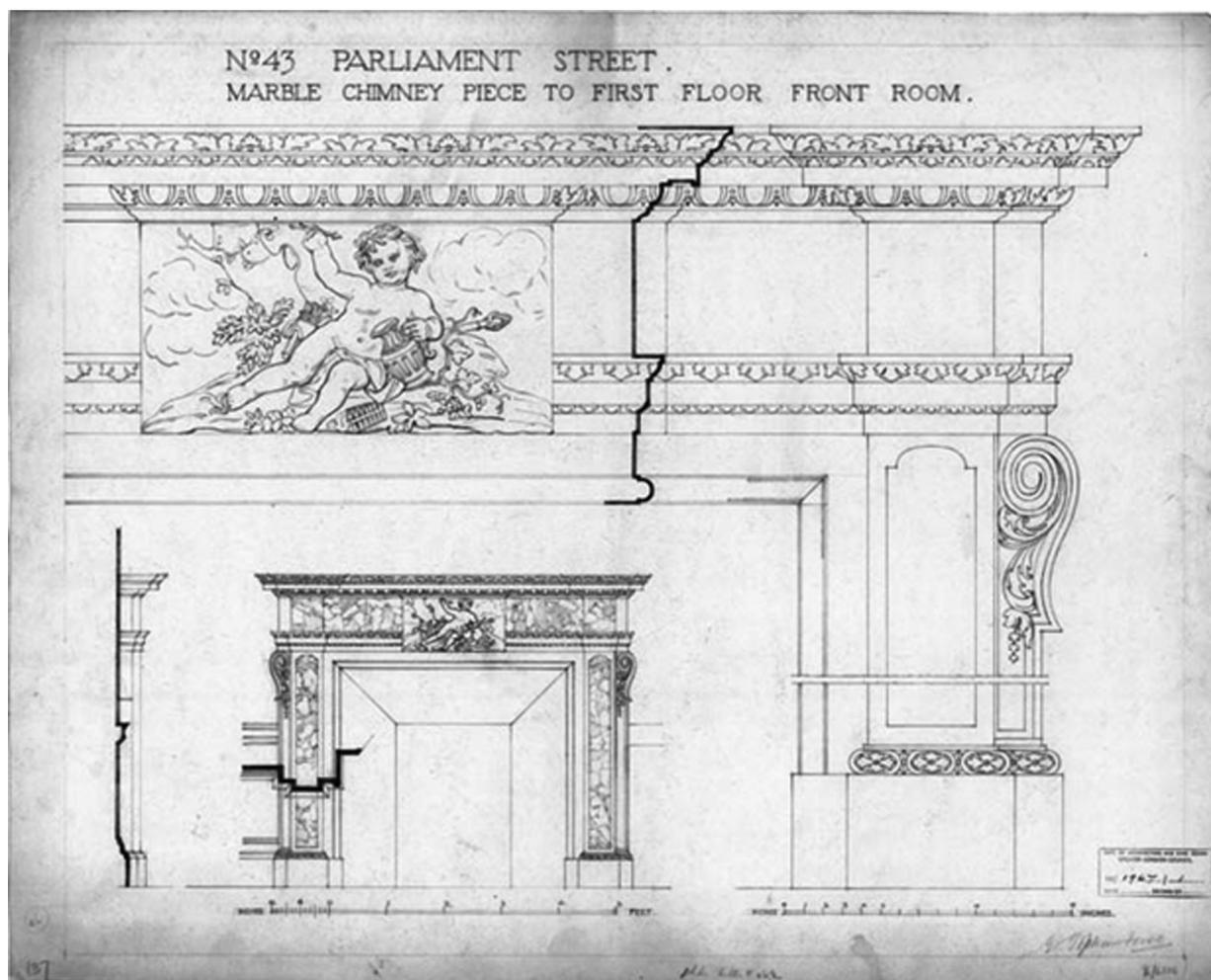

Рисунок 3. Камин в доме георгианского стиля. Лондон, Парламент-стрит, 43 [Jenkins, Newman, 2019, 36]

на, но ее назначение указывалось резными изображениями на стенах, зеркалах и потолке: это довольно точные изображения, в стиле барокко, смычков для скрипки, гитары и других инструментов [Howard, 2019, 57]. При всей роскоши она также отдает дань георгианскому стилю в своей строгой симметрии, ощущении пространства, изысканной мебели (рис. 4.).

В георгианский период, когда продолжался длительный процесс специализации помещений, было положено начало пониманию спальни как личных покоев, огражденных от любопытного взгляда, и это стало основанием для выделения в отдельные пространства коридоров и лестничных площадок, так чтобы каждая комната была изолированной, а не проходной [Уорсли, 2016, 24]. И к концу XVIII в. считалось уже неприличным массовый прием посетителей в спальне. В георгианский период в спальнях появились тренога для таза и туалетный столик, предвестники раковины и шкафчика для туалетных принадлежностей. На туалетном столике были расческа, зеркало, духи, драгоценности и декоративная косметика [Уорсли, 2016, 164].

Рисунок 4. Музыкальная комната в доме Норфолков (Лондон, пл. Сент-Джемс, 31). Фотография 1937 г. [Howard, 2019, 56]

Именно в георгианский период английское жилье стало напоминать крепость, закрываясь на все двери и засовы. Однако в нем было место непринужденной шутке, веселым компаниям, танцам; свободные интерьеры залов представляли место для вальсов.

Особенности домов в викторианском стиле

Начиная с 1830-х годов на смену георгианскому стилю в интерьере пришел викторианский стиль. Время правления королевы Виктории связывают не только с колониальными завоеваниями, но и с периодом промышленной революции, прогресса, расцвета среднего класса, формирования знаменитых английских традиций и английских характеров [Lasdun, 1981; Frost, 2018].

Впервые в Британии, с наступлением эпохи массового производства товаров, средние классы могли воссоздавать у себя вещи, ранее доступные лишь высшим классам. Стремление украсить свой дом приметами богатства могло вести к эклектичному сочетанию интерьерных деталей. Однако сама такая возможность, подражать высшим классам в дета-

лях интерьера, воспринималась как большое достижение времени. Так, Дж. Портер в 1851 году писал: «Сегодня мы видим не просто ковры, но множество предметов мебели, которые раньше использовались только среди знати и дворянства: стены покрыты картинами и гравюрами, а в жилищах есть свидетельства того, что некоторые из живущих там привержены одному или нескольким элегантным привычкам, которые так восхитительно очищают умы людей и способствуют общению семей» [Freedgood, 2012, 230]. Действительно, начиная с 1830-х годов исследование домашних хозяйств показывает, что средний класс начал регулярно покупать диваны, серванты, настольные игры и музыкальные инструменты – самые те «элегантные привычки», на которые ссылается писатель.

Как считается, в викторианскую эпоху сложилось особенное отношение к понятию и явлению «home», дом: поговорка «мой дом – моя крепость». Это понятие распространялось как на желание устроить «маленькую Англию» в любой колонии, так и на глубокий традиционализм, отраженный и в истории интерьера [Певзнер, 2004]. «Если рассматривать следование традициям на уровне быта, то оно проявлялось в собирании вещей вообще и в собирании фамильных вещей и «вещичек», в частности. Все эти «вещички» являлись не только украшениями, каждая из них несла в себе какую-то семейную историю или просто воспоминание о ком-то. Большое внимание британцы викторианской эпохи уделяли семейным портретным галереям, которые служили украшением любого родового гнезда. Желание знать историю своей семьи и сохранение уважения к предкам-родоначальникам способствовало укреплению семейных корней и добавляло семейству незыблемости. В доме Форсайтов висели портреты трех поколений» [Кычанова, 2008, 33].

Кроме того, именно к викторианской эпохе относится период переосмысления понятия загородного дома: он отражал благосостояние владельца, представление о покое и семейном счастье. «Разветвленная система номинации различных типов загородных жилищ (собственный замок – *castle*, особняк – *mansion*, коттедж – *cottage*) демонстрирует социальную стратификацию британского общества и приверженность к определенному образу жизни, который можно назвать типично викторианским» [Головки, 2019, 208].

Специалисты подразделяют историю викторианского интерьера на три этапа: «поскольку правление королевы Виктории продолжалось более полувека, исследователи различают ранне-, средне- и поздневикторианский периоды (Early, Mid, Late Victorian)» [Соколова, 2018, 37].

Первый этап викторианского стиля, период неостилей (1835–1855) был связан с осмыслением традиционных стилей на новый, коммерческий лад. Благодаря массовому производству стало возможно копировать вещи различных стилей, часто в упрощенном виде: произошел расцвет сочетаний неоготики, неорококо, неогреческого стиля – так называемых National styles («национальные стили»), к которым можно отнести «Scottish baronial, Queen Anne, Neo-Georgian и, разумеется, Gothic style, который ассоциируется у современников прежде всего с идеями возрождения национальных традиций в архитектуре» [Соколова, 2018, 38].

Готическое возрождение, своего рода высокопрофессиональное упражнение в историзме, продолжалось вплоть до 1880-х годов как одно из стилистических направлений, боровшихся за внимание недавно разбогатевших торговцев, производителей, банкиров и других бизнесменов, которые хотели иметь большие дома, сравнимые с домами аристократии. Великие дома эпохи Тюдоров, Елизаветы, Каролингов выступали в качестве моделей, и иногда можно было купить полуразрушенные замки, чтобы настоящая древность могла сочетаться с новыми стилизованными пристройками [Pile, Gura, 2014, 253].

Знаменитый Вестминстерский дворец, выстроенный в 1834 году заново архитекторами-викторианцами Чарльзом Берри и Огастесом Уэлби Пьюджином, ярко демонстрирует неоготический стиль. Этот стиль, одновременно строгий и декоративный, также стал популярен в мебели (рис. 5).

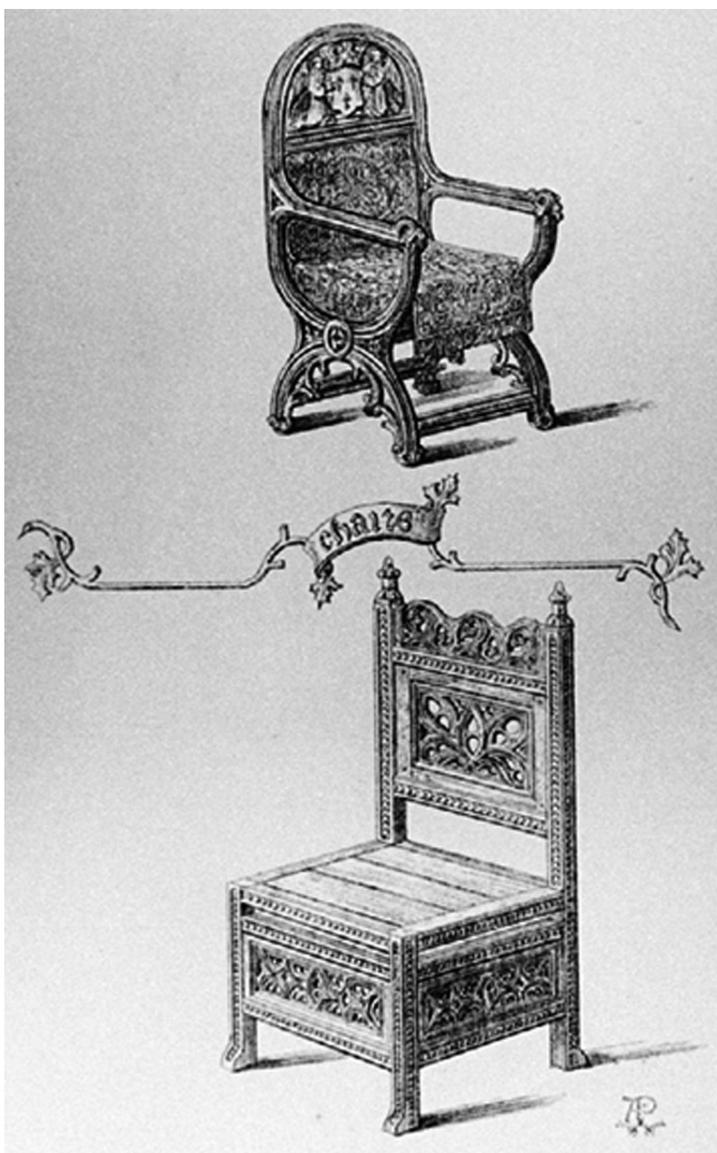

Рисунок 5. Модели стульев в книге О. Пьюджина «Готическая мебель» 1835 г. [Long, 2002, 74]

Второй этап викторианского стиля, средне-викторианский (1855–1870), был связан с отказом от эклектики в пользу визуальной простоты, естественности и тяготения к природе. Третий этап викторианского стиля (1870–1901) был связан с неоренессансом, эклектическим смешением различных переосмысленных классических стилей.

Ко всем этапам, в особенности раннему и позднему, относится стилистическая перегруженность мебели резьбой и узорами. Декор стремительно дешевел из-за возможностей фабричного производства, и детали классических стилей стали доступны среднему классу, причем часто их сочетали весьма эклектически [Girouard, 1985].

Нужно отметить, что наряду с многочисленными книгами об архитектуре и интерьере, в викторианскую эпоху стали распространяться разнообразные интерьерные каталоги. «Викторианский период – во многом эпоха торгового каталога и журнала о строительстве. В течение девятнадцатого века их важность растет, особенно в последней четверти века, и к 1900 году такие журналы обогнали некоторые традиционные способы передачи информации. Такой сдвиг отразил огромные изменения, происходящие в строительной отрасли в ответ на спрос на жилье и декор в целом. Журналы предоставляют информацию того же типа, что и книги: схемы, цены и инструкции, – но также и новости рынка, и информация регулярно обновляется. Фирмы все чаще рекламировали свои товары в журналах, и в руководствах и прайс-листах, в особенности после того как в 1853 году был снижен налог на рекламу. В своих попытках конкурировать в снабжении строительных товаров готовыми материалами и компонентами фирмы разработали большой аппарат рекламы, включая обширные и богато иллюстрированные каталоги. Это стало возможным благодаря дешевым методам печати и новым способам иллюстрации, и крупные компании выпускали различные каталоги для разных рынков» [Long, 2002, 97]. В таких журналах и каталогах представлены были как отдельные предметы и фирмы, так и целые интерьерные образцы (рис. 6).

Исследователи выделяют два периода влияния массовой прессы на интерьер дома 1) 1830–1850-е, когда журналы и каталоги начинают показывать британцам картинку идеального дома, и 2) 1860–1900-е, когда, войдя в привычный обиход, журналы становятся значимой частью и механизмом культуры потребления, продвигая на своих страницах новые ценности, услуги и товары и выступая в роли посредника между продавцами (мебели, отделочных материалов, услуг) и потребителями [Михайлова, 2016, 125]. До середины века рекламные объявления были небольшими печатными списками на последних страницах периодических изданий. К 1880 году в рекламе использовались потрясающие иллюстрации. Текст был избрательно убедительным, даже сенсационным, больше не связанным утомительными печатными соглашениями, которые диктовали обоснованные столбцы и единый тип. Реклама не ограничивалась периодической печатью; они появились по бокам omnibuses, на бумажных пакетах, на графических календарях, на досках рекламных «сэндвичей» по улицам города.

В викторианскую эпоху принципиальным фактором декора стали обои, которые заполняли стены, разбитые визуально на части (с помощью карнизов, плинтуса, панелей и т.д.).

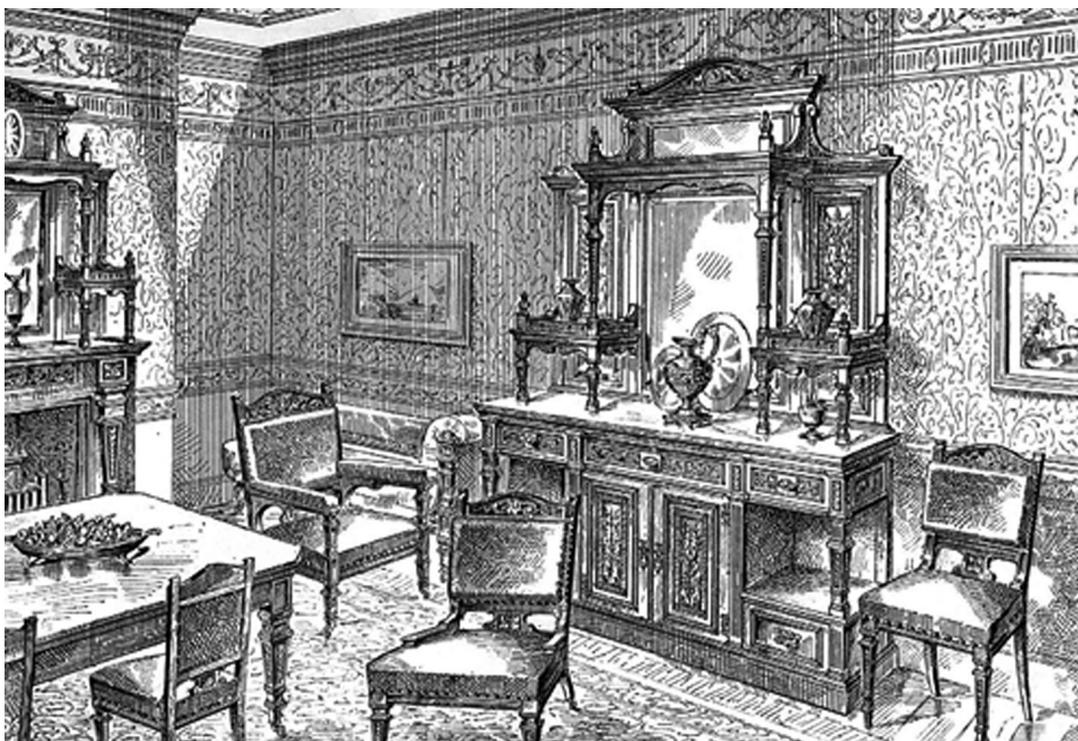

Рисунок 6. Кабинет в ренессансном стиле в журнале «Устройство кабинета», 1885, № 6. Множество стилей мебели сочетаются под знаком неоренессанса [Long, 2002, 117]

Обои были различны по качеству, цене, методике производства [Диттрич, 2007]. После того как в 1836 г. отменили особый налог на обои, производство их расцвело. Однако с обоями был связан ряд проблем: существовала проблема подделки обоев, использования токсичных красок на основе мышьяка, а «веселенькие» обои выглядели дешевкой и безвкусицей.

Полы выкладывались паркетом, который часто красили в темный цвет, имитируя дорогие породы дерева. Коридоры и кухни покрывались терракотовой плиткой в виде геометрических узоров. По сравнению с георгианской эпохой общий колорит стал более мрачным: «Светлые яркие краски георгианских интерьеров сменились <...> густыми мрачноватыми тонами» [Уорсли, 2016, 244].

Сохранилась и развилась тенденция к украшению интерьера гипсовой лепкой: украшение розами потолков и карнизов, украшение каминов. Так, например, Ричард Шоу спроектировал для Крэгсайд Хаус огромный камин, украшенный богатым лепным рельефом в виде купидонов, гирлянд, арабесок и пр. Представителями викторианской архитектуры и интерьера стали Ричард Норман Шоу, Джозеф Пакстон, сэр Чарльз Бэрри, Огастес Уэлби Нортмор Пьюджин.

Общественное мнение в отношении интерьеров не было, конечно, однородным. Так, в британских журналах можно было встретить призывы к аккуратности, лаконичности линий, так как изобилие декора и завитушек усложняло уборку. Так, журнал 1860 г. писал: «Зеркало в ванной должно быть достаточно большим, но без рамы или резьбы, в которых

накапливается пыль. <...> Покупая предметы декора, необходимо сразу думать, как вы их будете защищать от пыли. Пыль на мебели, полках и в углах делает дом безобразным. Резьба усложняет уход за мебелью» [How to..., 1860, 150-151]. Однако этим советам викторианский хозяин или хозяйка следовали далеко не всегда.

Интерьер викторианцев, открывшихся иностранным влияниям, был зачастую перегружен деталями различных размеров, из различных материалов: статуэтками, подушками, вышитыми панелями, декоративными часами, настенными зеркалами, и т.д. «В интерьере соседствовали обои, ковры, драпировки, картины в тяжелых рамах и разнообразная мебель, «бронзовые» светильники из крашеного гипса» [Махлина, 2012, 40]. «В викторианских гостиных царил полная эклектика» [Уорсли, 2016, 245], и большую роль тут сыграла Всемирная выставка 1851 года, после которой многие британцы захотели заполнить свой дом вещами из разных уголков земли. Автор одного из пособий об убранстве гостиных 1878 года, Л. Орринсмит, пишет, что гостиная должна быть украшена такими вещицами, как «персидские изразцы, алжирские цветочные горшки, старинная фламандская чашка, нанкинский голубой фарфор, исландская ложка, японский шкафчик, китайский веер и прочие оригинальные и по-своему прекрасные вещи» [там же, 246].

Над этой страстью к накопительству диковин иронизировали многие современники-писатели, как, впрочем, и вообще тягой к эстетизации прошлого или экзотичного. Как писал Дж. К. Джером: «...Старинные синие фаянсовые тарелки, которые мы развешиваем по стенам гостиных в качестве украшения, несколько столетий назад были немудрящей кухонной посудой. Розовый пастушок и желтая пастушка, которых вы с гордостью демонстрируете своим друзьям, ожидая от них возгласов удивления и восхищения, были простенькими каминными безделушками, которые какая-нибудь мамаша восемнадцатого века давала своему младенцу пососать, чтобы он не ревел» [Джером, 1979, 68].

Однако причины избытка деталей в поздневикторианском доме связаны не только с накопительством, но со стремлением сделать свой дом индивидуальным [Flanders, 2005]. «Вместо понятий «комфортный», «чистый», «удобный», «гигиеничный», «безопасный», являвшихся обязательными характеристиками «правильного» дома в первой половине XIX в., на первый план выходит такое качество интерьера, как “artistic”, которое можно перевести как «художественный», «красивый», «стильный», «оригинальный» – то, что мы сейчас назвали бы «дизайнерским» [Михайлова, 2016, 126]. В течение XIX века потребление, таким образом, все возрастало и приносило свои опасности.

Так, например, из-за увлечения экзотикой интерьер зданий становился в основном иностранным. Потребитель все чаще понимал, что становится жертвой различных видов рекламы, манипуляции. Стала заметна болезнь шоппинга – разновидность kleptomании, когда женщина из среднего класса, как представляется, по сути сходит с ума от избытка и рекламы товаров, что заставляет ее действовать нерационально. Начиная с 1840-х годов, все более сложные формы рекламы и маркетинга, такие как королевское одобрение, обещания

«чистоты» или критерии «научности», стали приманками, настаивая на качестве, необходимости и желательности различных предметов [Freedgood, 2012, 231].

«Традиционно английское жилое пространство делилось на частные и общественные помещения, при этом последним уделялось значительно больше внимания, что свидетельствовало о значимости в английской культуре традиции совместного времяпрепровождения, практики приёма гостей, общения» [Михайлова, 2017, 168]. Кроме этого разделения на общественные и частные пространства, существовало также неравнозначное деление на мужские и женские пространства, актуальное вплоть до начала XX века. Как писал архитектор Г. Мутезиус, «Мужчина и женщина могут иметь небольшие собственные комнаты, где они могут отдохнуть от домашних событий и суеты и полностью посвятить себя собственным делам. В более крупных английских домах для женщины такую функцию выполняет будуар, тогда как для мужчины, в некоторой степени, – кабинет (*business-room*), если у него нет собственной гостиной. <...> Английский будуар находится в полном распоряжении женщины, и никто кроме экономки или старшей женской прислуги, кому хозяйка даёт приказания, не может туда попасть. <...> Мужской кабинет <...> является простой комнатой, расположенной рядом со входом, таким образом, чтобы принимаемым в нем посетителям, не имеющим контактов с семьёй, не было необходимости проходить в приватные части дома» [Muthesius, 1987, 60].

С викторианской эпохой связана дальнейшая тенденция к уединению, к изоляции в спальнях: именно тогда стало обычаем спать отдельно мужчинам и женщинам. Как отмечают, в викторианской аристократии считалось немыслимым, чтобы муж и жена спали в одной комнате, – в том числе из-за отношения к сексу как к глубокой непристойности [Уорсли, 2016, 26]. Все функции «салона» спальня утратила, они перешли к гостиной.

В мебели викторианской эпохи использовались различные материалы, в частности, красное дерево, дуб, орех и розовое дерево. Плетеная мебель стала популярна во второй половине века, хотя ее выбор был ограничен небольшими столами и подвесными полками. Мрамор, латунь и другие материалы использовались для отделки интерьера и стеллажей, также была популярна роспись. Мебель все чаще рассматривалась как специализированная, в зависимости от ее положения в доме или лица, которое будет ее использовать: были стулья для прихожей (которые видели члены семьи, но использовали только слуги), женские стулья (более низкие, чаще обитые) и детская мебель (не просто уменьшенная версия взрослой мебели, но специально декорированная для детей). Большинство мебельных магазинов предлагали широкий ассортимент мебели для спален для прислуги: обычно она была простой, сделанной из дешевого дерева, например, сосны, и без какой-либо отделки [Graham, 2008, 80].

Кровати были очень пышными, и перестиланию кроватей уделялось много внимания в домохозяйствах XIX века. Вербочные сетки с 1826 года стали заменяться металлическими, а место привычных льна и шерсти стал занимать хлопок, обильно добывавшийся в колониях:

к 1830-м годам хлопок занимал половину британского экспорта. Спальное место, как правило, было многоуровневым: его составляли кровать с железной сеткой, голландское полотно, матрас из конского волоса, перина, наматрасник, наперник, нижняя и верхняя простыня, 3-4 шерстяных одеяла, стеганое пуховое покрывало и подушки [Уорсли, 2016, 29]. Постельное белье было кипенно-белым [там же, 33]. Это было напрямую связано с распространившейся идеей ежедневного мыться и обустройством ванной как отдельной и обязательной комнаты дома. Однако ванна со сливом появилась лишь в 1860-е годы, а до этого умывание происходило в спальнях, куда слуги приносили горячую и холодную воду, где стояли зубные щетки, мыльница и пр.

Именно викторианская эпоха принесла в шкафы деревянные узкие вешалки-«плечики»: они оказались очень удобны для хранения пышных широких юбок [Уорсли, 2016, 29]. Соответственно, стал распространяться «вертикальный» шкаф, заместивший постепенно бывшие сундуки.

Интересно отметить, что характерной и ценимой деталью интерьера в викторианской Англии стали книги. Как писала Дж. Райт в 1879 году, «дом без книг – как сад без цветов, как лес без птиц и солнечного света, как комната без мебели» [цит. по: Long, 2002, 10]. Действительно, книги играли важную роль в интерьере викторианского дома, а тиражи книг значительно росли на протяжении XIX века (рис. 7).

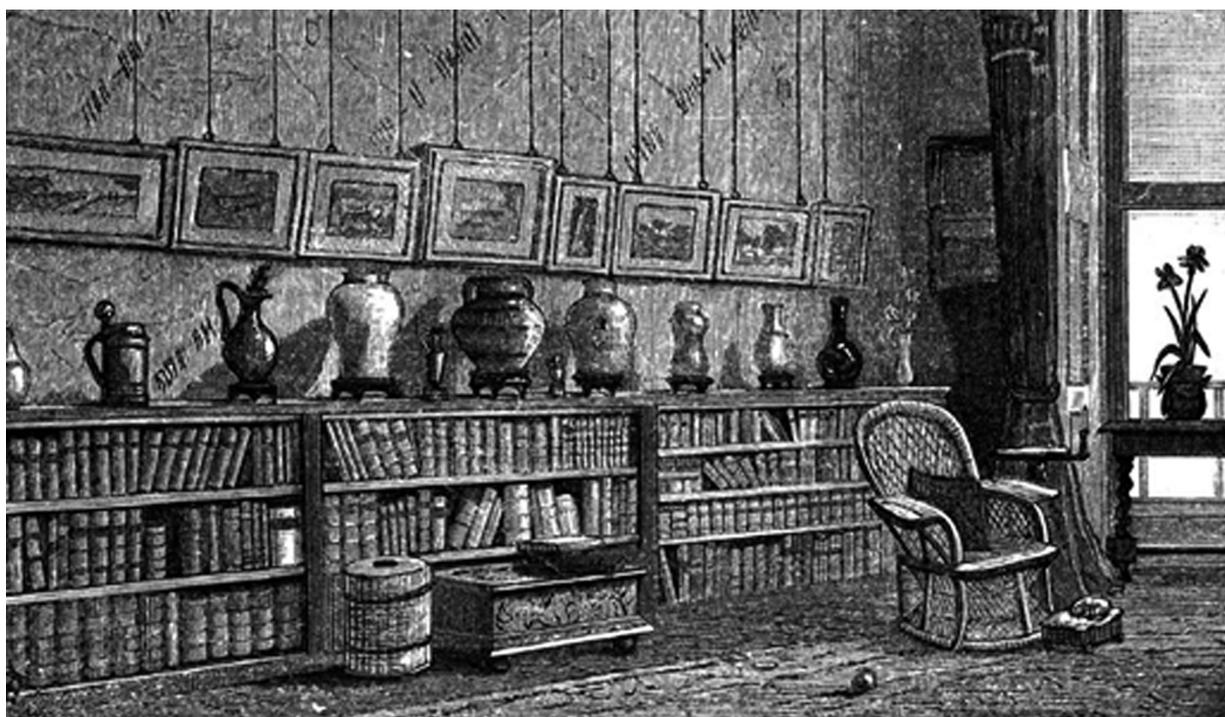

Рисунок 7. Иллюстрация из пособия по интерьеру 1876 года [Long, 2002, 10]

К викторианской эпохе складывается идеал такого пространства в жилом доме, как кабинет. Кабинет оказывался и местом отдыха, и местом умственного труда, и местом са-

мовыражения, персонификации хозяина. «В стилиевой атрибуции интерьер викторианского кабинета – тонкая, вкусовая эклектика, включающая в себя готику, ренессанс, классицизм, немножко Востока. Именно в смешении этих стилей в гарнитуре или одном предмете выбираются книжные шкафы, письменные столы, бюро, секретеры» [Пятков, Пятков, 2019, 121]. К типичной мебели в кабинете, наряду с книжными шкафами, относятся удобные кресла, в том числе «клубные», а также диваны [Кес, 1981]. К обязательным деталям интерьера кабинета относятся все те же памятные экзотические мелочи: «Множество мелкой пластики, предметов, сувениров, хранящих в себе память о событиях, путешествиях» [там же]. Кабинет – своего рода лицо хозяина, по которому гость может судить о его привычках и предпочтениях. В центре кабинета, как правило, размещались стол, стулья и диваны: «Важным элементом внутреннего убранства интерьеров середины XIX века являются так называемые антаблесеманы – гарнитурные комплекты предметов – диванов, кресел, стульев, объединенных центрально поставленным столом. Интерьеры помещений образуются рядом отдельно организованных уютных, обособленных уголков, отделяемых нередко ширмами или трельяжами, дополненными зеленью» [Бартенев, Батажкова, 1983, 214].

Интересна отмеченная исследователями тенденция несовпадения архитектурного стиля викторианского дома и его интерьера. Так, в усадьбе Келхэм Холл в Ноттингемшире «итальянизмы» в интерьерном решении прекрасно уживаются со «средневековым» фасадом здания», а кроме того, «староанглийский» дом, изобилующий такими модными «готтицизмами», как стрельчатый проем и квадрифолии, внутри оказывается не слишком похожим на типичное викторианское жилище в национальном вкусе» [Соколова, 2016, 121]. Вероятно, можно согласиться с тем, что несовпадение архитектурного и интерьерного стиливого решения является в той или иной мере намеренным: «фасадный облик дома не дает возможности предположить, какой роскошью и изощренной изобретательностью будет отличаться его внутренняя отделка. В этом разительном контрасте заключена <...> знаменательная парадигма существования викторианского лэндлорда. Выдвигая на первый план идею обязательности общественного служения и долга, викторианцы в то же время подчеркивают мысль о непреходящей ценности частной жизни» [там же, 122].

Заключение

Георгианская эпоха английского интерьера признана одной из самых гармоничных в истории. Это период, когда согласованность образов, порядок и логика замысла, а также элегантность и сдержанность в деталях стали общим основанием для работы архитекторов, строителей и мастеров, так что и самые простые, и самые изысканные дома отличаются стилистическим единством. Удивительная смесь функциональности и практичности с орнаментализмом и стилизацией – характерная черта викторианского дизайна, которая делает этот период таким сложным, таким противоречивым и таким интересным.

Библиография

1. Абрамова А.С., Чернявская Н.Э. Психология цвета в английском интерьере // *Colloquium Journal*. 2018. № 10-8. С. 5-8.
2. Бартенев И.А., Батажкова В.Н. Очерки историй архитектурных стилей. М.: Изобразительное искусство, 1983. 384 с.
3. Головки Е.В. Основные лингвокультурные характеристики британского дома // *Известия ВГПУ. Филологические науки*. 2019. № 4 (137). С. 207-212.
4. Джером К. Дж. Трое в лодке, не считая собаки. М., 1979. 224 с.
5. Дитрич Т. Повседневная жизнь викторианской Англии. М.: Молодая гвардия, 2007. 424 с.
6. Кес Д. Стили мебели. Будапешт, 1981. 272 с.
7. Козьякова М.И. Эстетика повседневности. Материальная культура и быт Западной Европы XV–XIX веков. М., 1996. 176 с.
8. Кычанова Л.С. Викторианский «home» как отражение британского менталитета // *Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2008. №1(14). С. 31-35.
9. Макарова Е.А. Британский дом: Home, sweet home! Ростов н/Д.: Феникс, 2012. 47 с.
10. Мак-Коркодейл Ч. Убранство жилого интерьера от античности до наших дней. М.: Искусство, 1990. 247 с.
11. Махлина С. Художественные стили в жилом интерьере. СПб.: Алетейя, 2012. 167 с.
12. Михайлова Е.М. Английский дом середины XIX века – начала XX века как отражение ценностей Викторианской эпохи // *Genesis: исторические исследования*. 2017. № 10. С. 161-170.
13. Михайлова Е.М. Массовые английские журналы как отражение викторианских представлений об идеальном пространстве дома // *Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016. № 4. С. 123-129.
14. Певзнер Н. Английское в английском искусстве. СПб., 2004. 320 с.
15. Пигасова Е. Очень долгая история английского стиля в интерьере // *Legko.com*. 2017. URL: <https://legko.com/blog/p/istoriya-angliyskii-stil>
16. Пятков С.В., Пятков А.С. Развитие интерьера кабинета с X по XIX вв. // *Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. Хабаровск*, 2019. С. 117-128.
17. Рококо. Георгианская эпоха в Англии // *История моды*. М., 2018. № 62. С. 4-47.
18. Соколова М.В. Викторианская усадебная архитектура: к проблеме стилистических дефиниций // *Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА*. 2018. Т. 2, № 1. С. 36-44.

19. Соколова М.В. Стиль и стили в архитектуре викторианского дома // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2016. Т. 3. С. 114-124.
20. Уорсли Л. Английский дом. Интимная история. М.: Синдбад, 2016. 440 с.
21. Aslet C. The English House. Bloomsbury, 2008. 308 с.
22. Aymonino A., Guerci M. The Refurbishment of Northumberland House. Craftsmen and Interior Decoration in Mid-Eighteenth-Century London Town Houses // Avery-Quash S., Retford K. (eds) The Georgian London Town House. Building, Collecting and Display. Bloomsbury, 2019. P. 71-98.
23. Flanders J. Inside the Victorian Home: A Portrait of Domestic Life in Victorian England. L.: W.W. Norton & Company, 2005. 499 p.
24. Freedgood E. Cultures of commodities, cultures of things // Hewitt M. (ed.) The Victorian world. Routledge, 2012. P. 225-240.
25. Frost G.S. The Victorian World: Facts and Fictions. ABC-Clio, 2018. 525 p.
26. Girouard M. The Victorian Country House. New Haven & London, 1985. 467 с.
27. Graham K. "Gone to the shops": Shopping in Victorian England. Praeger, 2008. 174 p.
28. How to furnish a house // The Ladies' Treasure. 1860. Vol. 4. P. 150–151.
29. Howard J. 'You never saw such a scene of magnificence and taste'. Norfolk House after its Grand Reopening in 1756 // Avery-Quash S., Retford K. (eds) The Georgian London Town House. Building, Collecting and Display. Bloomsbury, 2019. P. 49-70.
30. Jenkins M., Newman Ch. A House Divided. Building Biographies and the Town House in Georgian London // Avery-Quash S., Retford K. (eds) The Georgian London Town House. Building, Collecting and Display. Bloomsbury, 2019. P. 27-48.
31. Lasdun S. Victorians at home. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1981. 240 p.
32. Long H. Victorian Houses and their details. Architectural Press, 2002. 145 p.
33. Muthesius H. The English House. NY, Rizzoli, 1987. 768 p.
34. Pile J., Gura J. A history of interior design. Wiley, 2014. 498 p.

The English house of the 19th century: ethnocultural specifics of the interior

Ergali N. Dautov

Associate Professor at the Department of artistic interior design,
Stroganov Moscow State University of Arts and Industry,
125080, 9 Volokolamskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ergalid@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the history of the interior as an expression of national identity in the history of England in the 19th century. The 19th century was a key time in the history of Great Britain, when the British Empire was the greatest world power, which united many cultures and was a prosperous capitalist empire. Until 1830, until the death of George IV, the interior of a 19th-century British house was distinguished by the Georgian style of interior. The Georgian style inherited the requirement of strict adherence to proportions, a minimum of jewelry from classicism. The beginning of the 19th century was connected with the penetration of colonial tendencies: decorative borrowings, in particular, from Indian interiors. The Victorian style replaced the Georgian style in the interior in the 1830s. With the advent of the era of mass production of goods, the middle classes could recreate in themselves things previously available only to the upper classes for the first time in Britain. The desire to decorate a house with signs of wealth could lead to an eclectic combination of interior details. The reasons for the abundance of details in the late Victorian house are associated not only with hoarding, but with the desire to make a house individual.

For citation

Dautov E.N. (2019) Angliiskii dom XIX veka: etnokul'turnaya spetsifika inter'era [The English house of the 19th century: ethnocultural specifics of the interior]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 1-2, pp. 10-29.

Keywords

History of Great Britain, history of everyday life, history of interior design, English interior, Victorian era, Georgian era.

References

1. Abramova A.S., Chernyavskaya N.E. (2018) Psikhologiya tsveta v angliiskom inter'ere [The psychology of colour in the English interior]. *Colloquium journal*, 10-8, pp. 5-8.
2. Aslet C. (2008) *The English house*. Bloomsbury.
3. Aymonino A., Guerci M. (2019) The refurbishment of Northumberland House. Craftsmen and interior decoration in mid-eighteenth-century London town houses. In: Avery-Quash S., Retford K. (eds.) *The Georgian London town house. Building, collecting and display*. Bloomsbury, pp. 71-98.
4. Bartenev I.A., Batazhkova V.N. (1983) *Ocherki istorii arkhitekturnykh stilei* [An outline of the history of architectural styles]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo Publ.
5. Dittrich T.V. (2007) *Povsednevnyaya zhizn' viktorsanskoi Anglii* [Everyday life in Victorian England]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.

6. Flanders J. (2005) *Inside the Victorian home: a portrait of domestic life in Victorian England*. London: W.W. Norton & Company.
7. Freedgood E. (2012) Cultures of commodities, cultures of things. In: Hewitt M. (ed.) *The Victorian world*. Routledge, pp. 225-240.
8. Frost G.S. (2018) *The Victorian world: facts and fictions*. ABC-Clio.
9. Girouard M. (1985) *The Victorian country house*. New Haven; London.
10. Golovko E.V. (2019) Osnovnye lingvokul'turnye kharakteristiki britanskogo doma [The main linguocultural characteristics of the British house]. *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki* [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University. Philological sciences], 4 (137), pp. 207-212.
11. Graham K. (2008) *"Gone to the shops": shopping in Victorian England*. Praeger.
12. How to furnish a house (1860). In: *The ladies' treasure*, Vol. 4. Pp. 150-151.
13. Howard J. () 2019 'You never saw such a scene of magnificence and taste'. Norfolk House after its grand reopening in 1756. In: Avery-Quash S., Retford K. (eds.) *The Georgian London town house. Building, collecting and display*. Bloomsbury, pp. 49-70.
14. Jenkins M., Newman Ch. (2019) A house divided. Building biographies and the town house in Georgian London. In: Avery-Quash S., Retford K. (eds.) *The Georgian London town house. Building, collecting and display*. Bloomsbury, pp. 27-48.
15. Jerome J.K. (1889) *Three men in a boat (to say nothing of the dog)*. (Russ. ed.: Jerome J.K. (1979) *Troe v lodke, ne schitaya sobaki*. Moscow.)
16. Kes D. (1981) *Stili mebeli* [Furniture styles]. Budapest.
17. Koz'yakova M.I. (1996) *Estetika povsednevnosti. Material'naya kul'tura i byt Zapadnoi Evropy XV-XIX vekov* [The aesthetics of everyday life. Material culture and life in Western Europe from the 15th century to the 19th century]. Moscow.
18. Kychanova L.S. (2008) Viktorianskii "home" kak otrazhenie britanskogo mentaliteta [Victorian "home" as a reflection of the British mentality]. *Vestnik nauchnoi assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the scientific association of students and postgraduates of the historical faculty of Perm State Humanitarian Pedagogical University], 1 (14), pp. 31-35.
19. Lasdun S. (1981) *Victorians at home*. London: Weidenfeld & Nicolson.
20. Long H. (2002) *Victorian houses and their details*. Architectural Press.
21. Makarova E.A. (2012) *Britanskii dom: Home, sweet home!* [British houses: Home, sweet home!] Rostov-on-Don: Feniks Publ.
22. Makhlina S.T. (2012) *Khudozhestvennyye stili v zhilom inter'ere* [Artistic styles in residential interiors]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
23. McCorquodale C. (1983) *The history of interior decoration*. Oxford: Phaidon. (Russ. ed.: McCorquodale C. (1990) *Ubranstvo zhilogo inter'era ot antichnosti do nashikh dnei*. Moscow: Iskusstvo Publ.)

24. Mikhailova E.M. (2017) Angliiskii dom serediny XIX veka – nachala XX veka kak otrazhenie tsennosti Viktorianskoi epokhi [The English houses of the middle of the 19th century and the early 20th century as a reflection of the values of the Victorian era]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research], 10, pp. 161-170.
25. Mikhailova E.M. (2016) Massovye angliiskie zhurnaly kak otrazhenie viktorianskikh predstavlenii ob ideal'nom prostranstve doma [Mass English magazines as a reflection of Victorian ideas about the ideal space of a house]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and intercultural communication], 4, pp. 123-129.
26. Muthesius H. (1987) *The English house*. New York: Rizzoli.
27. Pevsner N. (1956) *The Englishness of English art*. (Russ. ed.: Pevsner N. (2004) *Angliiskoe v angliiskom iskusstve*. St. Petersburg.)
28. Pigasova E. (2017) *Ochen' dolgaya istoriya angliiskogo stilya v inter'ere* [A very long history of the English style in the interior]. Available at: <https://legko.com/blog/p/istoriya-angliyskii-stil> [Accessed 28/01/19].
29. Pile J., Gura J. (2014) *A history of interior design*. Wiley.
30. Pyatkov S.V., Pyatkov A.S. (2019) Razvitie inter'era kabineta s X po XIX v. [The development of the cabinet interior from the 10th century to the 19th century]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Novye idei novogo veka"* [Proc. Int. Conf. "New ideas of the new century"]. Khabarovsk, pp. 117-128.
31. Rokoko. Georgianskaya epokha v Anglii [Rococo. The Georgian era in England] (2018). *Istoriya mody* [A history of fashion], 62, pp. 4-47.
32. Sokolova M.V. (2016) Stil' i stili v arkhitekture viktorianskogo doma [The style and styles in the architecture of Victorian houses]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGKhPA* [Decorative art and object-spatial environment. Bulletin of Moscow State Academy of Design and Applied Arts], 3, pp. 114-124.
33. Sokolova M.V. (2018) Viktorianskaya usadebnaya arkhitektura: k probleme stilisticheskikh definitsii [Victorian manor architecture: on the problem of stylistic definitions]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGKhPA* [Decorative art and object-spatial environment. Bulletin of Moscow State Academy of Design and Applied Arts], 2 (1), pp. 36-44.
34. Worsley L. (2012) *If walls could talk: an intimate history of the home*. Faber & Faber. (Russ. ed.: Worsley L. (2016) *Angliiskii dom. Intimnaya istoriya*. Moscow: Sindbad Publ.)